ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Выпуск 8 (77). 2021. Том 11

Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений»
включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим и историческим наукам

МОСКВА, 2021

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

**Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ**

Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

**Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ**

д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

**Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА**

д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО**

д.п.н., профессор Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

**Владимир Александрович
ВОЛОХ**

д.п.н., профессор Государственного университета
управления

**Вадим Витальевич
ГАЙДУК**

д.п.н., профессор Башкирского государственного
университета

**Владимир Юрьевич
ЗОРИН**

д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

**Раушан Мусахановна
КАНАПЬЯНОВА**

д.п.н., профессор кафедры международного
культурного сотрудничества МГИК

**В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ**

д.и.н., профессор кафедры теории и истории
международных отношений Российского
университета дружбы народов

**Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ**

д.и.н., профессор Рязанского государственного
университета им. С.А. Есенина

**Игорь Георгиевич
КОСИКОВ**

д.и.н., главный научный сотрудник Института
этнологии и антропологии РАН

**Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ**

д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

**Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА**

д.и.н. профессор, заведующая кафедрой истории России
Российского университета дружбы народов

**Александр Данилович
НАЗАРОВ**

д.и.н., профессор, зам. руководителя кафедры
по научной работе Московского авиационного института

**Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА**

к.п.н., ответственный редактор

**Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ**

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института
управления – филиал РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ**

д.и.н., профессор кафедры истории России Российского
университета дружбы народов

**Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА**

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

**Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА**

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой стран
Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии
и Африки Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,
д.п.н., профессор РАНХиГС

Члены ред. коллегии:

Волох В.А. (зам. главного редактора),
Сыздыкова Ж.С. (зам. главного редактора),
Перкова Д.В. (ответственный редактор),
Болтенкова Л.Ф., Дробижина Л.А.,
Слизовский Д.Е.

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН

В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного
наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор
журнала: 1,006

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

www.etnopolitolog.ru

E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.

При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор

Перкова Д.В.

Компьютерная верстка

Анциферова А.С.

Подписано в печать 26.08.2021.

Формат 60×84/8. Объем 24,3.

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500 экз.)

Заказ № 0000.

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»

115054, г. Москва, ул. Щипок, 28

Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и

2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals

Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал *ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ* – периодическое международное рецензируемое на-учное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus

2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific

electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rosspchat Agency catalogue is: 70114

Objectives and themes

Academic journal “*Issues of National and Federative Relations*” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “Domestic history, ethnology and ethnography”, “History of international relations and world politics”, “History and philosophy of politics”, “Political institutions, processes and technologies”, “Political culture, ethnopoltics and ideologies”, “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

Колупаев Д.В. Социальное самосознание казаков и казачий менталитет в начале XX века	2178
Гасанов М.Р., Адалова З.Д., Магомедова Э.М. К истории традиционного народного календаря дагестанских горцев	2187
Беркутов А.С., Щурин А.Б. Задачи и организационная структура НКВД СССР в предвоенный период (1934-1941 гг.)	2194
Коломейцева М.А. Факторы и особенности социального поведения крестьянства в конце XIX – начале XX в. (на материалах Донской области)	2203
Оболкин Е.С. Историография крестьянского вопроса в России в XVII-XIX веках	2212
Подрезова Т.А. Положение в сельском хозяйстве Ставропольского края в начале 50-х годов XX в.: анализ основных направлений развития	2219
Комбаев А.В. Организация каторги в России в 1913-1914 гг. XX века: Министерство юстиции о преобразовании каторги	2225
Смирнова Ю.В., Токарева Е.А. Повседневная жизнь москвичей в начале 1990-х или крушение мечты советского обывателя	2232

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Болтенкова Л.Ф. Библия как источник права (часть одиннадцатая)	2243
Лебедева Е.И. Методологические подходы к изучению лидерских качеств Себастьяна Курца	2257

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Водоветов С.А. Миграционная повестка в программах партий на выборах в Государственную Думу РФ VIII созыва	2263
Золотарев Н.А. Адаптация и интеграция мигрантов в современной России: политико-правовой аспект	2273

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Кобландин К.И. К вопросу о формировании казахской диаспоры за рубежом: причины, последствия и перспективы	2280
Рубан Л.С., Печерица В.Ф., Бояркина А.В. Россия в новой геополитической и геоэкономической реальности между Вашингтоном и Пекином	2290

Гехт А.Б. К.А. Валленберг: краткая биография шведского банкира.....	2300
Отческий И.Е., Сахно А.И., Любаненко А.В. Правовые риски туроператорского бизнеса в условиях глобальной пандемии.....	2307
Петрович-Белкин О.К., Буторов А.С., Буторова О.М. Военно-техническое сотрудничество России и Армении как фактор обеспечения безопасности на Южном Кавказе (1991-2020 гг.).....	2317
Тождидинов Ф.К. К вопросу о происхождении суфизма.....	2325
Маканбаев Б.М. Вывод войск НАТО из Афганистана: история и реальность.....	2334
Муратов А.Х. Совершенствование институциональных форм и траекторий формирования и развития антитеррористической деятельности в России.....	2339
Рупакова Е.А. Этапы формирования внешней политики Республики Беларусь: турецкий вектор.....	2348
Гао Чан. Лесная промышленность США и Китая: ключевые аспекты противостояния и перспективы сотрудничества.....	2357
Янь Миньцзя. Социально-политический аспект в престолонаследии ранних Газневидов: Себук-тегин, Исмаил, Махмуд (990-е годы).....	2370
СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА	
Братковская Д.В., Леонова А.А., Фам Тхи Минь Хуен Анализ влияния деятельности транснациональных корпораций на политику национального государства: конфликт Дональда Трампа и Twitter 2020.....	2381
Зарубин Д.К. Эволюция пропаганды: дезинформация как базовый элемент СМИ	2386
Ковшаров М.В. Вооружение СССР в годы Великой Отечественной войны	2395
Погарская В.В. Использование инструментов цифровизации для формирования политического пространства.....	2402
НАШИ АВТОРЫ	2408
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	2415

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ПРЕСТОЛОНАСЛЕДИИ РАННИХ ГАЗНЕВИДОВ: СЕБУК-ТЕГИН, ИСМАИЛ, МАХМУД (990-е годы)

Статья посвящена историческому фону борьбы первого султана из династии Газневидов за престол. Амир Газни Себук-тегин назначил наследником своего младшего сына, неподготовленного к делам правления Исмаила, которого, вскоре после смерти отца и официальной интронизации, низложил старший – гораздо более опытный Махмуд. Мотивация непредвиденного выбора правителя-отца по-разному интерпретировалась специалистами. Цель настоящего исследования – на основании систематического анализа корпуса арабо-персидских мемуарно-хроникальных источников определить причины возникновения и развития конфликта между наследниками газнийского трона в конце X в. Рассматриваются эволюция отношения государя к своим сыновьям, его стратегический план относительно механизма смены власти, преимущества и риски этого плана на индивидуальном и институциональном уровне, второстепенные политические силы, принявшие участие в междоусобице. Делается вывод, что кровопролитная борьба за трон коренилась в структурном кризисе, возникшем из заинтересованности военной верхушки – опоры монархической власти – в продолжающихся поступлениях военной добычи и, соответственно, сильном руководстве: опасаясь мятежа, который мог быть поднят влиятельным наследником и стать угрозой его собственной жизни, престарелый Себук-тегин отослал Махмуда на окраину своих владений, а перед кончиной передал власть легко управляемому сыну, тем самым посеял между царевичами рознь, губительную с точки зрения государственного управления.

Ключевые слова: Махмуд, Себук-тегин, престолонаследие, Государство Газневидов.

В культурно-политической истории восточной части Иранского нагорья важное место занимает эпоха Газневидов (997-1186 гг.) – династии тюркского происхождения, правившей Хорасаном (4), Систаном (бассейн озера Хамун), Пенджабом (5), Северной Индией и (недолговременно) Хо-

резмом (6) и Центральным Ираном. Абу-л-Касим Сайф ад-Даула Махмуд ибн Себук-тегин (998-1030 гг.), величайший властелин Газни, сознательно интегрировав оседлую и кочевую элиты, водворил на обширной территории централизованные военно-управленческие институты: кооптируя в разветвленный административный аппарат чиновников (часто – носителей иранского самосознания), он крепко держал в своих руках основной регулярный контингент вооруженных сил государства – искусных в бою невольников-тюрков. В то же время оформившийся за предшествующий период – при Саманидах (875-999 гг.), из окружения которых и вышли Газневиды, – новоперсидский язык упрочил свой престиж, приобретая значение общего средства межэтнического общения внутри правящих кругов. Как следствие, беспрецедентно росло количество представителей образованной среды, которые, зафиксировав новоперсидское интеллектуальное наследие при помощи арабографической письменности, стали, тем самым, хранителями одной из богатейших литературных традиций Центральной и Западной Азии.

Система управления при Газневидах отличалась от саманидской сосредоточением контроля над военно-административными сферами в руках государя: от него зависел подбор личного состава чиновничества и его функционирование, организация завоевательных походов и выбор оборонительной стратегии. Расширение и усиление позиций газневидских правителей частично предопределило то, что они принимали на себя командование войсками и курировали финансовые дела, следуя примеру основателя княжества в Газни – Алп-тегина (962-963 гг.). Поскольку неудача в политической борьбе заставила Алп-тегина, в сопровождении собственной свиты, удалиться из саманидских столиц, на него, естественным образом, легло содержание и предводительство его сторонниками – подчиненным ему войсковым соединением из невольников-тюрков.

Значимость исследования политической подоплеки, хода и последствий первой передачи престола по наследству в рамках газневидского режима обусловлена перспективой наблюдения специфики взаимоотношений между разными корпоративными и этнорегиональными группами правящей элиты, на которую опиралась одна из первых мусульманских династий, вышедших из воинской среды, в рамках процесса, имевшего решающее значение для судеб как конкретных членов царствующего дома, так и целого государства. Осмысляя воздействие смены индивидуальных носителей верховной власти на политические обстоятельства, в т.ч. защиту от внешних угроз, хронисты, происходившие преимущественно из среды писцов-секретарей, пристально следили за борьбой престолонаследников, порой выражая свои взгляды на конкретный эпизод. С учетом этого, углубленное изучение механизма передачи власти способствует полноценному пониманию воззрений авторов, сохранившихся мемуарных и компилятивно-хроникальных сочинений, ставших свидетелями жизненных перипетий своих современников.

Помимо ключевой роли монарха в государственном управлении и большого интереса газневидских историков к процессу передачи власти, актуальность изучения престолонаследия объясняется и тем, что последующие султаны считали своего первого предка – Абул-Касима Махмуда, правившего всем Хорасаном с санкции аббасидского халифа («повелителя верующих»), и его отца Насир ад-Дина Себук-тегина (977-997 гг.) образцовыми властителями, а следовательно, их деятельность особенно показательна для понимания специфики политической традиции данного государства.

Тем не менее, история борьбы Абул-Касима Махмуда Газневи за трон все еще не стала предметом специального исследования. Индо-пакистанский историк Мухаммад Назим, автор биографии султана, отмечает неадекватность выбора, сделанного Себук-тегином между своими сыновьями, их реальному потенциалу: перед уходом из жизни он назначил младшего, неопытного Исма'ила, следующим амиром Газни, но доблестный Махмуд, узнав о воцарении брата, возвратился в столицу и вооруженным путем захватил власть [3. С. 149, 153-157; 16. С. 38]. Британский знаток истории Газневидов К.Э. Босворт предполагает, что Себук-тегин мог, с учетом генеалогических соображений, оказать предпочтение своему сыну от дочери Алп-тегина; возможно еще, что он допустил Исма'ила к престолонаследию по центральноазиатскому обычаю, наподобие монгольского, согласно которому преимущественным правом наследования наделялся самый младший отпрыск [13. С. 45].

Назим, с опорой на широкий круг источников, проведя историко-политический анализ карьеры Себук-тегина, поставил на обсуждение причины опалы, постигшей Махмуда к концу жизни его отца и предшественника. Позднейшие ученые расширили методологическую базу темы сравнительно-историческим подходом, хотя его применимость к изучаемым явлениям остается вопросом открытым: источники свидетельствуют о знатности Исма'ила по материнской линии, но она не обязательно служила залогом расположения родителя, так как никаких иных признаков благосклонности Себук-тегина к нему не прослеживается. В итоге контекст престолонаследия во многом остается неясным, а взаимоотношения между правителем и наследниками ожидают системного историко-генетического анализа.

Таким образом, цель представленного исследования – идентифицировать фактор, определяющий процесс и результаты смены поколений на престоле Газнийского княжества в конце X в. Анализ их причины последовательно сосредотачивается на реконструкции логики в престолонаследии сыновей Себук-тегина, прослеживании изменений в его отношении к сыновьям, выдвижении гипотезы о лимитирующем факторе в процессе назначения престолонаследника и ее обоснования, оценке последствий стратегического видения государя в плане передачи верховной власти, наконец – общий политический контекст анализируемых событий.

Важнейший нарративный источник, освещающий деяния Махмуда, носит заглавие по его почетному прозванию Йамин ад-Даула («Десница Державы») – Та’рих ал-Йамини («Летопись «Десницы»»). Его автор, знаменитый мастер арабской стилистики, Абу Наср Мухаммад ал-‘Утби [961-1036 (1040)], красочно описал полувековую историю военно-политических событий, связанных с развитием сначала Газнийского княжества под властью Себук-тегина, затем – державы при Махмуде, патроне писателя [15. С. 54-55]. Сведения о взаимоотношениях двух сыновей Себук-тегина сообщаются в двух разделах, посвященных междоусобной расправе и обращению победителя к свергнутому брату соответственно, а повествования о боевых действиях государя-родителя позволяют представить некоторые детали его взаимоотношений со старшим сыном.

Вооруженная борьба первого газневидского султана за престол протекала следующим образом. Всего четыре сына Себук-тегина достигли совершеннолетия, их имя по старшинству лет – Махмуд, Наср, Исма‘ил и Йусуф [5. С. 260; 3. С. 113, 149, 156]. В месяце ша‘бане 387 г. (8 августа – 5 сентября 997 г.) Насир ад-Дин в пути из Балха в Газни скончался от внезапного недуга [3. С. 144, 147; 14. С. 91], на смертном одре назначив престолонаследником молодого Исма‘ила, который, соблюдая завещание отца, устроил щедрую раздачу военным и чиновникам за их лояльность [3. С. 149]. Его старший брат, полководец, охранявший пограничные области княжества в Нишапуре, узнав о происходившем, пытался уговорить Исма‘ила уступить столицу, ссылаясь на то, что младший брат унаследовал трон в чрезвычайных обстоятельствах, вследствие военно-политической напряженности и отсутствия достойного наследника вблизи столицы [3. С. 153-154]. По какой-либо причине, план решения принят не был. Тогда Махмуд, попросив подмоги у своего дяди Буграджуги и другого брата – полководца Насра, отправился в Газни; туда поспешил и Исма‘ил. Перед битвой сановники подпольно выразили преданность Махмуду [3. С. 154-156]; ему и досталась победа спустя пять месяцев кратковременного правления Исмаила [3. С. 157].

Объявляя Исма‘ила наследником власти, Себук-тегин отчетливо предвидел неизбежность его свержения. Он повелел своему писцу передать старшему сыну завещание по опеке над малолетним Йусуфом, со следующим обоснованием: «несомненно, что Газнинским царством будет править Махмуд, потому что Исма‘ил не тот человек» [3. С. 260]. Ясно, что амиру была очевидна несостоятельность провозглашенного престолонаследника; его взгляд подтверждается тем, что, пока старший сын охранял Нишапур, Наср управлял Бустом (ныне Лашкаргах) [5. С. 114, 156], Исма‘ил еще не выступал самостоятельным управителем конкретной области. В политической борьбе царевич нередко проявлял неопытность и легкомыслие: повиновение войск он был готов купить любой ценой [3. С. 149, 153]; бессильный умиротворить воинов, мечтал одержать верх над закаленным в боях стар-

шим братом [3. С. 154-156]. Представляется, что старый властелин Газни, решительный и способный военачальник, не мог видеть в расточительном фантазере достойного восприемника его политического наследия [4. С. 340; 5. С. 425; 3. С. 133]; вообще характер Исма'ила, вероятно, существенно дискредитировал его перед отцом.

Отсюда явствует, что ключом к пониманию истоков внутривосточной борьбы являются не столько амбиции обоих братьев, сколько взаимоотношения между отцом и сыном. Старший царевич не пользовался неизменной поддержкой отца, тем более его благосклонностью, а порой вызывал у него опасения и подозрения. Себук-тегин около 990 – 991 гг. заточил Махмуда в крепость Газни по ложному доносу бывших слуг Алп-тегина о том, что тот якобы собрать войско на чужбине и свергнуть родителя. Хотя стремление к завоеванию Хорасана в качестве доказательства навета выглядело натянуто и двусмысленно, государь все-таки продержал отпрыска под стражей 8 месяцев [10. С. 95-96; 12. С. 43-44; 16. С. 36]. Инцидент отражен не только в династических сводах монгольского периода: о нем впоследствии вспомнил и сам Махмуд, признав невиновность собственного наследника, которого выслал из столицы, доверившись клевете его недоброжелателей: «Мас'уду от нас досталось так же, как и нам от отца» [4. С. 299; 5. С. 226].

Дисгармоничны отношения властелина с царевичем нашли отражение и в их деяниях на поле брани. С 994 г. Махмуд с почетным прозвищем Сайф ад-Даула («Меч державы») и немногочисленным воинским контингентом был назначен саманидским амиром Нухом ибн Мансуром (976-997 гг.) управлять Нишапуром [5. С. 111-113], где размещался пограничный гарнизон, которому угрожали, с одной стороны, Буиды из Ирака (932-1055 гг.) (2), с другой – мятежные саманидские военачальники. Подчинялся он напрямую отцу, который передавал в его подчинение многочисленных отрядов лишь на краткий период военной операции. Когда в 995 г. конкуренты Газневидов, непокорные гулямы (воины-невольники) Нуха, Фа'ик и Абу 'Али Симджури, отбили Нишапур у Махмуда, он смог дать им отпор, только дождавшись подкрепления Себук-тегина [5. С. 214-215; 3. С. 116, 118]; бегущего неприятеля впоследствии преследовал военный корпус под начальством уже самого амира [3. С. 120, 123, 129, 132].

В 996 г. или следующем в качестве меры предосторожности от набега караханидского илек-хана – тюркского государя Ферганы и Мавераннахра (междуречья Сырдарьи и Амударьи) – властелин Газни сосредоточил 20 тыс военнотружеников от управителей окраинных округов Хорасана под началом Махмуда [3. С. 132-133]. Выступив на переговоры с илек-ханом, он тайно отправил полки под командой Махмуда и Буграджука, его брата, в Бухару с целью добиться отставки враждебного ему главы саманидского чиновничества – вазира [3. С. 135-136, 138]. Теперь же оба по срочному указу возвратились на юг, дабы отвоевать Нишапур, захваченный в отсутствие официального на-

местника другим Симджуридом; Себук-тегин вскоре прибыл в окрестности города на встречу с двумя полководцами [3. С. 140], которые, скорее всего, сдали ему командование [3. С. 141, 143]. Очевидно, что основной массой войска амир командовал самолично. В этом и кроется причина того, почему отборные и вспомогательные силы Махмуда вместе с подкреплениями дяди и другого брата так и не испугали Исма'ила, которые принял командные полномочия отца, и не заставили его отречься от престола [3. С. 156].

Отсюда явствует, что в последний период жизни властелина Газни его отношения со старшим сыном выражались преимущественно в стремлении контролировать и даже ограничивать престиж последнего; до последнего момента государь не предоставлял ему возможность унаследовать власть мирным путем, сознательно откладывая дату его возвращения в столицу.

Гипотетически государю могли грозить не столько сами притязания доблестного царевича, сколько поддержка, которую ему могло оказать войско. По сравнению с мирным переходом власти, насильственный ее захват наследником, контролирующим периферию, мог существенно повлиять на будущее не только низложенного правителя, но и столичных элит. Близость избранного престолонаследника к государю-отцу потенциально предоставляло первому возможность узурпировать престол, не дожидаясь естественной кончины родителя; наоборот, его удаленность, неосведомленность о происходящем в политическом центре или задержка в получении информации, а также наличие другого потенциального претендента, могла до поры до времени смягчать риск такого развития событий.

Настороженность стареющего владетеля Газни объяснима самим генезисом Газневидского эмирата. Войска тюркского происхождения служили ему опорой, а в обмен на их поддержку он должен был часто выступать в поход за военную добычу. Следовательно, воинственный, отважный и энергичный правитель лучше всех удовлетворял материальные запросы военнослужащих. Они, в свою очередь, зачастую строили заговоры против неугодного командующего. Так, группировка рядовых совместно с самим Себук-тегином отстранила недостойного амира Бури от владычества над Газни из-за его пьянства, которое препятствовало выполнению им своего воинского долга [2. С. 383-384]. За два года до кончины Махмуда его свита и военачальники, пострадав от переменчивости настроения государя, в походе тоже обратились за помощью к недалеко сопровождавшему боеспособному царевичу Мас'уду, хотя последний не согласился на поднятие мятежа [5. С. 150-151].

В аналогично неблагоприятное, даже опасное положение со временем попал и Себук-тегин. Когда Махмуд вырос в авторитетного полководца, отец уже не был молод: он вступил в отряд Алп-тегина в Нишапуре и стал всадником в 961 г., еще до создания Алп-тегином Газнийского княжества [3. С. 212], возможно и занимал высший пост. Если даже ему было лет 20

во время кончины Алп-тегина, к 997 г. ему уже исполнилось 55 лет, при этом ал-‘Утби, упоминая о событии 994 г. обмолвился, что правитель Газни был уже сед [3. С. 105, 145; 14. С. 91]. В описанной политической атмосфере вполне объяснима была склонность стареющего государя принять меры на случай возможного мятежа и сговора войска с наследником.

С точки зрения личной безопасности Себук-тегина его политика действовала эффективно. Честолюбивый Махмуд с трудом оборонялся от внешних врагов и не располагал удобным положением и лишней силой для захвата власти; основной контингент войска под его непосредственным надзором тоже повиновался его приказу, ибо расстояние между воинами и Махмудом затрудняло их контакт; а наивный Исма‘ил, находясь недалеко от государя, еще не представлял серьезной угрозы. Махмуд, закаленный в боях, все-таки завоевал трон, но война вспыхнула уже после того, как Себук-тегин почил в мире, тем самым застраховав свои последние дни от угрозы, исходившей от собственного сына.

Однако такая бурная передача власти не сулила Махмуду Газневи ничего хорошего, так как во время его возвращения в столицу саманидский амир передал Нишапур полководцу-тюрку Бактузуну и более не признал право Махмуда на традиционную резиденцию наместника Хорасана [3. С. 163; 13. С. 98]. Газневид направил посланца в Бухару с целью оспорить это решение, но тот, застав удобную вакансию на должность вазира, принял приглашение на службу и полностью забыл о своей дипломатической задаче [3. С. 164]. Махмуд устранил Бактузуна своим походом [3. С. 165; 13. С. 98]; но его дядя пал в бою с Тахиром ибн Халафом, наследственным правителем Систана, который, пользуясь смутой в правящем семействе, захватил имение Бутраджути под Гератом. Махмуд, в конце концов, отеснил его в Систан [3. С. 204-206; 14. С. 113-114].

В канве смены власти Газневидов конца X в. зачастую находит отражение специфика политическая жизнь Хорасана: влияние военнотружеников на принятие решений, напряженное геополитическое окружение эмирата, типичная функция амира Газни как командующего, неоднозначное отношение к перспективному наследнику. Наряду с этим, в замечании Ибн ал-Асира об интеллектуальных предпочтениях Исма‘ила тоже таится глубокий смысл. Хотя в описанное им состязании царевича со старшим братом первый предстает честолюбивым позером, тем не менее, он заслуживает и такой характеристики: «достойный и весьма сведущий (фадил хасан ал-ма‘рифат); ему принадлежали произведения в прозе и стихах, он произносил проповедь на некоторых собраниях, после молитвы за халифа читал [...]» [14. С. 92-93] (5). Такое увлечение наукой и литературой совпало с популярными направлениями подготовки восточноиранской элиты при Саманидах – богословием и словесностью, т.е. вполне отразило веяние времени.

Сведений о внутренней политике Исма‘ила почти не сохранилось, но известно, что Абу-л-Харис, полководец и наследный правитель Гузга-

нана из рода Фаригунидов (6), выступал посредником перед вооруженным столкновением между братьями: по-видимому, он в некоторой степени пользовался доверием Исма'ила. Далее, когда Махмуд решил поместить брата под арест, он приказал Фаригуниду подыскать для этого просторную крепость [3. С. 154, 177]. Возможно, что писцы, мусульманские законоведы и родовые правители отдельных областей искреннее поддерживали Исма'ила, но делами государственной важности с середины X в. все чаще распоряжались не сановники-иранцы, а военачальники-тюрки [6. С. 310]. Одним словом, официальный престолонаследник Себук-тегина не только не проявлял подготовки и качеств, необходимых для удержания власти, но и вряд ли пользовался поддержкой конкурентоспособной корпорации внутри державы.

Наблюдение за ходом борьбы Махмуда Газневи за престол и анализ в ее рамках военно-политических событий, отразивших взаимоотношения между разными правящими группами и историческими личностями, показывают, что Себук-тегин назначил сравнительно слабого сына престолонаследником не исходя из родственных связей, а преимущественно по стратегическим соображениям. Его опасение вызывали двойственные воздействия вооруженных сил на монархическую власть: выступая могущественной опорой государственного управления, отборные военнотруженики почти всегда оказывали предпочтение воинственному и энергичному предводителю-владельцу. Иначе говоря, большой разрыв между ожидаемой способностью государя к управлению войсками и его реальными возможностями повышал риск перехода воинов на сторону его молодого и перспективного престолонаследника; на этот счет конкуренция между правителем и амбициозным выходцем из правящего рода превратила последнего в мощного политического соперника действующего монарха, а Себук-тегин, в противовес Махмуду, втягивал и другого сына, несоответствующего критерию царствования, в жестокую борьбу за власть. В отличие от вооруженных полков и наследников государя, чиновники и наследственные владельцы мелких областных династий с точки зрения принятия решений находились в маргинальном положении.

Себук-тегин особенно остерегался альянса воинов со своим честолюбивым потомком, в связи с чем и оставлял в ведении Махмуда лишь отдельные военные гарнизоны, ограничивая их численный состав, а умирая, объявил формальным престолонаследником Исма'ила. В долгосрочной же перспективе воцарение образованного, но неприспособленного к принятию властных решений царевича существенно вредило политической стабильности страны: чрезмерное вознаграждение бойцам за покорность государю истощало казну, братоубийственная война нанесла войскам напрасный урон, для восстановления порядка члены правящего дома были вынуждены временно покидать подведомственные города, что дало внешним врагам удобный случай овладеть периферией державы.

ПРИМЕЧАНИЯ:

(1) В ташкентском издании Ал-каmil фи-т-та'рих (2006 г.) первое предложение было переведено П.Г. Булгаковым как «Он был достойным человеком и о нем шла добрая молва», но словосочетание хасан ал-ма'рифа представляется нам скорее означавшим «весьма сведущий», чем акцентируется внимание на эрудиции Исма'ила.

(2) Буиды или Бувайхиды – династия, основанная братьями-наемниками из Дайлама (прибрежный горный регион на юго-востоке Каспийского моря) в Западном и Южном Иране.

(3) Гузганан (Джужджан) – историческое название равнины и подножия северного склона хребта Гиндукуша, находящихся между реками Мургабом и Амударьей [5. С. 57-59].

(4) Исторический регион в современном Афганистане и на востоке Ирана, простиравшийся от восточной границы Деште-кевира (Большая соляная пустыня) до верхнего течения реки Амударьи и на юго-востоке примкнувший к хребту Гиндукушу [11. С. 54, 88, 101].

(5) Пенджаб («Пятиречье») – природная и историческая область на северо-западной части Индо-Гангской равнины, орошаемой главным потоком реки Инда и ее притоками [17. С. 252-253].

(6) Хорезм (досл. Хуваризм) – историческое название побережных областей нижнего течения и дельты реки Амударья от Даргана (ныне Дарган-Ата) к северу [4. С. 197-199].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Аштийани 'Аббас Икбал*. Та'рих-и муфассал-и Иран [Подробная история Ирана]. В 2-х т. / отв. ред. Мухаммад Дабир Сийаки. Тегеран: Хайям, 1346 (1968). Т. 1.

2. *Ал-Каши Абу-л-'Аббас Ахмад ибн 'Али (Ибн Баба)*. Ра'с мал ан-надим фи таварих а'йан Ахл ал-Ислам [Богатство наперсника по истории мусульманской знати]. Изд. Мухаммад 'Абд-л-Кадир Хурайсат. ал-'Айн: Марказ Зайид лил-турас ва-т-Та'рих, 1421 г. х. (2001).

3. *Ал-'Утби, Абу-н-Наср Мухаммад ибн 'Абд ал-Джаббар*. ал-Йамини фи шарх ахбар ас-Султан Йамин ад-Даула ва-амин ал-Милла Махмуд ал-Газнави [Десница: описание вести о султани Махмуде газневидском с почетным прозванием «десница державы и доверенное лицо религиозной общины»]. Изд. Ихсан Зунун ас-Самири. Бейрут: Дар ат-Тали'а, 1424 г. х. (2004).

4. *Байхаки Абу-л-Фазл*. История Мас'уда (1030-1041) / пер. А.К. Арендса. М.: Наука, 1969.

5. *Байхаки*. Та'рих-и Байхаки [История Байхаки]. Изд. 'Али Акбар Файйад и Мухаммад Джа'фар Йахаки. Мешхед: Данишгах-и Фирдауси, 1383 (2004).

6. *Бартольд В.В.* Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Академик В.В. Бартольд. Сочинения. В 9-х т. / отв. ред. И.П. Петрушевский. М.: Наука, 1963. Т. 1.

7. Бартольд. Историко-географический обзор Ирана. Сочинения. Работы по исторической географии и истории Ирана / отв. ред. И.П. Петрушевский. М.: Наука, 1971. Т. 7.

8. Гардизи *Абу Са'ид 'Абд ал-Хайй*. Зайн ал-Ахбар [Украшение известий]. Изд. 'Абд ал-Хайй Хабиби. Тегеран: Дунийа-йи китаб, 1363 (1984/85).

9. *Джаузджани Минхадж-и Сирадж*. Табака-и Насири [Насировы ряды]. Изд. 'Абд ал-Хайй Хабиби. Кабул: Анджуман-и Та'рих-и Афганистан, 1342 (1963). В 2-х т. Т. 1.

10. *Хвафи, Фасих Ахмад ибн Джалал ад-Дин Мухаммад*. Муджмал-и Фасихи [Фасихов свод]. Изд. Махмуд Фаррух. В 3-х т. Мешхед: Бастан, 1340 (1961). Т. 2.

11. *Худуд ал-'алам мин ал-Маширик ила-л-Магриб*. [Книга о пределах мира от Востока к Западу]. Изд. Манучихр Сутуда. Тегеран: Тахури, 1983.

12. *Шабанкарайи Мухаммад ибн 'Али*. Маджма' ал-Ансаб [Собрание генеалогий]. Изд. Мирхашим Мухаддис. Тегеран: Амир Кабир, 1363 (1984/85).

13. *Bosworth C.E.* The Ghaznavids: their Empire in Afghanistan and Eastern Iran (994:1040). Edinburgh: University Press, 1963.

14. *Ibn-el-Athiri*. Chronicon quod Perfectissimum inscribitur. Ed. C.J. Tornberg. Leiden: E.J. Brill, 1863, 1864. Vol. IX, X (In Arabic).

15. *Meisami J.S.* Persian Historiography to the End of the Twelfth Century. Edinburgh: Edinburgh University Press, 1999.

16. *Nāẓim Muḥammad*. The Life and Times of Sulṭān Maḥmūd of Ghazna. Cambridge: Cambridge University Press, 1931.

17. *Shackle C.* "PANDJĀB." In: The Encyclopaedia of Islam, eds. Bosworth, E. Donzel, W.P. Heinrichs & G. Lecomte. Leiden: Brill, 1995. Vol. VIII.

YAN MINJIA

*PhD student, Center of Caucasus and
Central Asia, Institute of Asian and African Studies,
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia*

THE SUCCESSION OF MAḤMŪD B. SEBUK-TIGĪN AS A REFLECTION OF THE POLITICAL SITUATION IN THE GHAZNAWID KINGDOM (THE LATE 10TH CENTURY)

This essay is devoted to the historical background of the struggle of the first Ghaznawid sultan for the throne. Since the aged emir of Ghazni, Sebuk-tigīn, have proclaimed an inexperienced prince as heir apparent, while after his demise the officially enthroned ruler was soon overthrown by his bellicose brother, scholars

raised the question on the motivation of the king by his unexpected choice of the successor. This study aims at discovering the reason for the emergence and progress of the strife between the inheritors of the founder of the Ghaznawid dynasty in the late 10th century on the basis of systematical analysis on a series of Arabic-Persian memorial-chronological sources. The essay examines the attitudes of the king towards his sons, his strategic consideration on the mechanism of transition of royal power, merits and price for this model at both personal and national levels, as well as the secondary parties reflected through the infighting. Eventually it was proved that the sanguinary battle for the throne was entrenched in the structural crisis derived from the militaries' greedy for spoils of war, being the pillar of the monarchy power, and accordingly, their demand for leadership of a valiant and energetic king: in fear of mutiny in benefit of the well-deserved heir apparent and threat to his own existence, Sebuk-tigīn in his declining years dispatched Maḥmūd to the peripheral area and shortly before his decease transferred the authority to the easily manipulated son, therefore sowed the seeds of the detrimental discord in terms of state governance.

Key words: *Maḥmūd of Ghaznī, Sebuk-tigīn, succession, the Ghaznawid Kingdom.*